

Вэнь Цин был поражен, затем кивнул:

— Тогда я побеспокою тебя.

— О чём ты говоришь? Пожалуйста, входи, — Линь Юй пошире открыл ворота и повернулся, чтобы позволить Вэнь Цину войти во двор.

Это был первый раз, когда Вэнь Цин оказался во дворе семьи Тан с тех пор, как вырос. Как только он сделал шаг, его встретил запах лекарственных трав. С первого взгляда он заметил во дворе несколько высоких табуретов и совок для мусора, стоящий рядом. Повсюду лежат сухие травы, а рядом с колодцем посажены цветы ревеня. Несмотря на летнюю жару, на них нет ни одного сухого листа. С первого взгляда видно, что растения часто поливают.

Карниз крыши не был чем-то украшен, но выглядело это всё равно очень аккуратно. Дверь дома всё ещё была обклеена куплетами, развешенными во время китайского Нового года. Почерк на бумаге красивый и величественный, ничуть не хуже каллиграфии моего брата, подумал про себя Вэнь Цин.

— Садись.

Вэнь Цин кивнул и сел на бамбуковый табурет под карнизом, пока Линь Юй принёс из кухни чашку чая.

— Сегодня жарко, выпей, чтобы остыть, — глядя на озадаченное выражение лица Вэнь Цина, пояснил Линь Юй.

— Спасибо.

Вэнь Цин с любопытством протянул руку и увидел зеленые листочки, плавающие в большой чаше из грубого фарфора и источающие чрезвычайно освежающий запах.

Просто вдохнув этот аромат, Вэнь Цин уже почувствовал себя отдохнувшим. Он опустил голову и сделал глоток. На вкус было прохладно и освежающе, а также сладко. Он подумал, что в этот чай, должно быть, добавили сахар. Когда он сделал вдох, он всё ещё чувствовал во рту ощущение прохлады.

— Что это за листья?

Поскольку у Линь Юя был большой живот, он сел на высокий табурет, чтобы ничего себе не сдавливать.

— Это мята, её собрал мой муж. Наша семья любит её пить.

Мята? Это название звучит вполне подходяще. Вэнь Цин сделал ещё глоток, и было видно, что ему очень понравилось.

— Я дам тебе немного с собой, ты сможешь заварить чай, когда вернешься, — предложил Линь Юй, заметив это.

Вэнь Цин был ошеломлен такой добротой, но, глядя в чистые глаза Линь Юя, он поджал губы и улыбнулся:

— Тогда пожалуйста. Мне очень нравится этот вкус.

Он такой красивый, и правда, самый красивый гер в деревне, — промелькнуло в голове у Линь Юя, когда на лице Вэнь Цина расцвела улыбка.

— Ты один дома?

— Мой муж пошел на гору собирать травы, Амо пошел к семье У Амо, а отец ушел с дядей У.

Вэнь Цин не ожидал, что Линь Юй с такой открытостью ответит на его случайный вопрос, и его встревоженное сердце внезапно успокоилось. Этот человек действительно честный и чистый душой, неудивительно, что Тан Сюцай так бережно хранит его в своем сердце.

— Твой живот уже так вырос. Ребенок скоро родится, да?

Линь Юй поджал губы и улыбнулся:

— Осталось ещё больше месяца.

— Это не так уж много, — Вэнь Цин ещё раз взглянул на его большой живот. — Это близнецы?

Линь Юй покачал головой.

— Муж сказал, что ребенок только один, просто крепче, чем обычные дети.

Конечно, хорошо, если ребенок родится сильным и крепким, но тревоги Линь Юя всё равно не утихают: а что, если это все-таки гер? Неужели его ребенок будет таким же высоким и крупным, как он сам?

— Всё в порядке, не волнуйся.

Вэнь Цин был умён, и, являясь гермом, на эмоциональный интеллект тоже не жаловался. Он с первого взгляда мог понять, о чем беспокоится Линь Юй.

— Я просто боюсь. Из-за моего внешнего вида, когда я был маленьким, ни один ребенок в деревне не хотел играть со мной...

Линь Юй боялся, что его ребенка будут так же игнорировать или даже заирать. Он не хотел, чтобы одиночество и боль коснулись его малыша.

— Не забывай, его отец - ученый, а дедушка - староста нашей деревни. С ним всё будет в порядке.

Линь Юй никогда раньше не думал об этом с такой стороны. На его лице отразилось сначала удивление, следом - осознание и облегчение.

— Спасибо.

Благодаря поддержке Вэнь Цина беспокойство Линь Юя бесследно исчезло. Верно, его ребенок отличается от него самого.

Видя, что Линь Юй так быстро отбросил свои тревоги, Вэнь Цин почувствовал небольшую зависть к его характеру, а затем продолжил:

— Кроме того, если бы любые проблемы можно было уладить, имея красивую внешность, то разве было бы у людей столько тревог?

Задумайтесь: если вы просто не нравитесь своему любимому человеку, то он вас не полюбит, как бы хорошо вы не выглядели. Красота - далеко не панацея.

Линь Юй кивнул.

Тан Фэн от всего сердца любит его, и это факт, который Линь Юй чувствует почти что кожей.

— Тан Амо! Мой Амо тут кое-что приготовил. Не хотите попробовать?

Из-за ворот двора внезапно послышался молодой голос, и Вэнь Цин от неожиданности вздрогнул.

— О! У него такие умелые руки. Огромное спасибо! Передай своему Амо, что я приду к нему завтра учиться! — раздался в ответ сердечный голос Тан Амо. Через некоторое время он с корзиной, полной вещей, с улыбкой вошел во двор.

— Тан Амо, — Вэньцин встал, приветствуя старшего.

— О! Цин ге'эр!

Глаза Тан Амо округлились от удивления. Вэнь Цин мог его понять: он не посещал дом старосты уже много лет. Он не мог винить Тан Амо за такое приветствие.

— Извините, я побеспокоил вас.

— Сидите, ребята, болтайте, я пока разогрею зеленые булочки – да, мне их только передали от Чжан Амо, а потом мы попьём с ними чай.

Тан Амо весь оживился – он, очевидно, был очень рад видеть в своём доме гостей, которых, вообще-то, уже давненько не было.

— Наш Сяо Юй не любит выходить на улицу и мало разговаривает. У него до сих пор нет своей компании друзей, ай! Я думаю, вы, ребята, хорошо ладите друг с другом. В будущем приходи сюда почаще, Цин ге'эр. У вас наверняка есть много общих тем!

— Хорошо, я тоже думаю, что у меня с Линь Юем хорошие отношения, — согласился Вэнь Цин с мягким выражением лица.

Линь Юй почесал затылок, задаваясь вопросом, каким образом Вэнь Цин вдруг проникся к нему симпатией за такой короткий промежуток времени.

— Ладно, ладно, давайте поедим!

Зеленые булочки готовятся из зеленых диких овощей и небольшого количества белой муки. Теста в них совсем немного, главное – это овощи, которые делают вкус блюда очень освежающим.

Когда Тан Амо вынес разогретые булочки, Линь Юй пододвинул табуретку сбоку, чтобы поставить на неё тарелку. Вэньцин взял небольшой кусочек и осторожно положил его в рот. Было очень вкусно. А если запить мятным чаем... Что ж, это восхитительно.

Когда Тан Фэн и отец Тан вернулись вечером, Тан Амо воодушевленно рассказал им о сегодняшнем визите Вэнь Цина.

— Я действительно не ожидал, что этот ребенок вдруг навестит нас, но Цин ге'эр и Сяо Юй так

хорошо поладили! Было бы хорошо им почаще встречаться.

— Хорошо поболтали? — спросил Тан Фэн Линь Юя, наклонив голову.

Линь Юй некоторое время помолчал.

— Я не ненавижу его.

Тан Фэн слегка улыбнулся:

— Тогда ты мог бы больше общаться с ним. Хорошо, если у тебя будет с кем скрасить скуку.

Хотя Тан Фэн проводил много времени дома, он знал, что Линь Юю может быть очень одиноко после его ухода. Даже У Дэ теперь не просто его друг, а фулан его старшего брата Линь Чжуана. К тому же те события, что произошли в прошлом... Хотя Линь Юй имеет простой и честный характер, ему трудно всё забыть и снова относиться к У Дэ как к близкому другу.

Теперь, когда у Линь Юя появился ровесник, с которым можно поговорить, Тан Фэн, естественно, рад за него.

Они уже ложились спать, когда Линь Юй внезапно сказал:

— Он пришел навестить Чжан Лэя.

— Это его дело, — Тан Фэн поправил бамбуковую циновку. — Я думаю, у него не так уж много друзей. Если Вэнь Цин снова придет в наш дом, значит, помимо того, что он ищет Чжан Лэя, он также хочет и поговорить с тобой.

Вэнь Цину очень завидовали многие геры в деревне, как из-за его внешности, так и из-за того, что у него был выдающийся брат-ученый. Некоторые геры очень хотели наладить с Вэнь Цином отношения, но цели их обычно были не столь чисты.

Это правда, что у Вэнь Цина действительно нет близких друзей, с которыми можно было бы поговорить. Он и сам был удивлен, что они с Линь Юем могут так много разговаривать на любые темы. Со стороны они могли бы показаться довольно хорошими друзьями. Поэтому с того дня Вэнь Цин время от времени приходил проводить Линь Юя, но эта зарождающаяся дружба имела иное значение в глазах любопытных людей.

— Знаете, брат Вэнь в эти дни посещал дом старосты деревни!

Под большим саранчовым деревом разговаривали несколько человек, наслаждаясь тенью в жаркий день.

— С кем он мог так часто встречаться в доме старосты?

— Говорят, что он довольно близок с фуланом Тан Сюцая.

Старик-гер в серой одежде воскликнул с недоверием на лице:

— Да ты шутишь! Когда Тан Сюцай женился на гере из семьи Линь, Вэнь Цин что-то не разговаривал с ним! А теперь, когда он беременный, он приходит к нему в гости?

— Кто говорит, что он приходит просто в гости... — с загадочным выражением лица прошептал сидевший рядом пожилой гер, — я думаю, у него есть скрытые мотивы.

— Я тоже так думаю!

— А мне кажется, тут что-то не то, — высказался старик, сидевший в дальнем конце. — Эта семья Вэнь неплохая. У Вэнь ге'эра есть брат-ученый. Как он мог подумать о том, чтобы войти в дом уже женатого мужчины, чтобы присоединиться к семье?

То есть стать вторым фуланом/наложником.

— Ба! Просто подождите, я думаю, здесь определенно что-то есть! — с уверенностью фыркнул старик, первым поднявший эту тему.

У Дэ, который случайно проходил мимо них, невольно услышал все их разговоры.

Двор семьи Тан.

У Дэ передал Линь Юю всё, что услышал, и наконец сказал:

— Ты должен быть осторожен.

Линь Юй опустил голову, раздумывая:

— Всё будет хорошо. Он не такой человек.

Но У Дэ всё ещё был встревожен:

— Есть хорошая поговорка: сердца людей спрятаны друг от друга. Он никогда не приходил к тебе раньше. Теперь он пытается подружиться с тобой, когда у тебя такой большой срок беременности, у него, должно быть, есть какие-то мысли!

— Не волнуйся об этом. Как твои дела в последнее время?

Видя, что Линь Юй избегает этого разговора и даже сменил тему, У Дэ не оставалось другого выбора, кроме как спрятать свои тревоги и надеяться, что у Вэнь Цина действительно нет никаких плохих намерений.

— Я похудел... Прошло три месяца, а живота всё ещё не видно. Боюсь, как бы здоровье моего ребенка не было таким же слабым, как у меня.

Заботы У Дэ были противоположны тревогам Линь Юя, но у обоих они вращались вокруг детей, показывая тем самым их любовь.

— Тебе нужно больше есть.

У Дэ улыбнулся, когда услышал это.

— Я много ем, но у меня так и не появилось мяса на теле.

Когда Вэнь Шу вышел из комнаты, он увидел Вэнь Цина, сидящего под карнизом и пьющего мятный чай, который он принес из семьи Тан. Напиток был действительно вкусный, так что даже Вэнь Шу бесстыдно попросил у Тан Фэна немного. Первоначально он хотел дать взамен денег, но Тан Фэн отказался, ответив, что это не что-то драгоценное.

Но даже учитывая свободное и непринужденное отношение Тан Фэна, Вэнь Шу всё ещё хранил благодарность в своем сердце. Услышав в эти дни некоторые слухи, Вэнь Шу захотел поговорить с Вэнь Цином.

— Старший брат? — Вэнь Цин обернулся и позвал Вэнь Шу, который выглядел так, будто ему было что сказать.

— Я хочу поговорить с тобой.

Вэнь Цину сразу вспомнились все эти бессмысленные слова, и он догадался, что хотел сказать

ему брат.

---

Автору есть что сказать:

Маленький театр: ядовитый язык.

Тан Фэна признали человеком с самым ядовитым языком!

В один день мальчик из параллельного класса случайно бросил баскетбольный мяч в Линь Юя. Он выглядел трусом и собирался уйти, как только схватил мяч, даже не подумав о том, чтобы извиниться.

Но Тан Фэн не мог спустить ему это с рук.

— Извинись!

Мальчик с мячом в руках принял крутую позу, катая во рту жвачку:

— Разве он не в порядке? Кроме того, я попал мячом в него, так какое это имеет отношение к тебе?

Тан Фэн схватил Линь Юя за руку и переспросил:

— Какое это имеет отношение ко мне?!

Линь Юй подумал про себя, что им ещё есть чем заняться, и не хотел терять здесь время, поэтому взглянул на Тан Фэна. Тан Фэн кивнул, показывая, что понял, но всё равно не хотел отпускать обидчика просто так.

— К счастью, с ним всё в порядке. Мы великодушные и не будем с тобой слишком сильно спорить. Иди погрейся на солнышке, если тебе нечего делать. Может быть, когда ты загорись, никто не назовет тебя идиотом!

Растерянный мальчик с баскетбольным мячом: Черт возьми! Вот что значит показывать свою

влюбленность, не говоря ни слова! Такой ядовитый!

---

Шутка про загар - какой-то непонятный мне китайский юмор. Если кто-то понимает смысл, напишите в комментариях

<http://bllate.org/book/16055/1434492>